

Колпица *Platalea leucorodia* на Дальнем Востоке России

И.М.Тиунов, Ю.Н.Глущенко, Д.В.Коробов,
В.Н.Сотников, В.П.Шохрин

Иван Михайлович Тиунов. ФНЦ биоразнообразия наземной биоты Восточной Азии ДВО РАН, Владивосток, Россия. Государственный природный биосферный заповедник «Ханкайский». Спасск-Дальний, Приморский край, Россия. E-mail: ovsianka11@yandex.ru

Юрий Николаевич Глущенко, Дмитрий Вячеславович Коробов. Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, Владивосток, Россия. E-mail: yu.gluschenko@mail.ru, dv.korobov@mail.ru

Владимир Несторович Сотников. Кировский городской зоологический музей, Киров, Россия. E-mail: sotnikovkgzm@gmail.com

Валерий Павлович Шохрин. Объединённая дирекция Лазовского государственного природного заповедника им. Л.Г.Капланова и национального парка «Зов тигра», с. Лазо, Приморский край, Россия. E-mail: shokhrin@mail.ru

Поступила в редакцию 18 августа 2023

Статус. На Дальнем Востоке России колпица *Platalea leucorodia* Linnaeus, 1758 – редкий, локально и нерегулярно гнездящийся перелётный и пролётный вид, представленный подвидом *P. l. leucorodia* Linnaeus, 1758 (рис. 1). Как вид она внесена во 2-ю категорию Красной книги России (Харитонов, Коробов 2021), а также состоит в Красных книгах Приморского края (Нечаев 2005), Еврейской автономной области (Аверин 2014), Хабаровского края (Пронкевич 2019) и Амурской области (Глущенко, Тоушкин 2020).

Рис. 1. Колпицы подвида *Platalea leucorodia leucorodia*. 1 – восточное побережье озера Ханка, район устья реки Гнилая, 16 мая 2021, фото В.П.Шохрина; 2 – южное побережье озера Ханка, устье реки Илестая, 6 июня 2011, фото Д.В.Коробова

Распространение и численность. Колпицы локально населяют водно-болотные угодья от Северной Африки (берега Мавритании, Марокко, Алжира) и Атлантического побережья Европы до Англии, Гер-

мании и Дании на север и до Индостана и Кореи на восток (Спангенберг 1951; Cramp 1977; del Hoyo *et al.* 1992; Snow, Perrins 1998). Мировая численность оценивается примерно в 63-65 тыс. особей (Wetlands International 2015). Восточноазиатская гнездовая группировка номинативного подвида занимает главным образом бассейн реки Амур в пределах территории России, Китая и Монголии (рис. 2). По данным, полученным на зимовках, в Китае учтено около 19200 особей в пойме реки Янцзы, 200 птиц – в прибрежных районах провинции Цзянсу и 100 колпиц – в других прибрежных районах восточного Китая; в Японии зимует около 100 особей, а в Южной Корее – примерно 400 птиц (Xi *et al.* 2021).

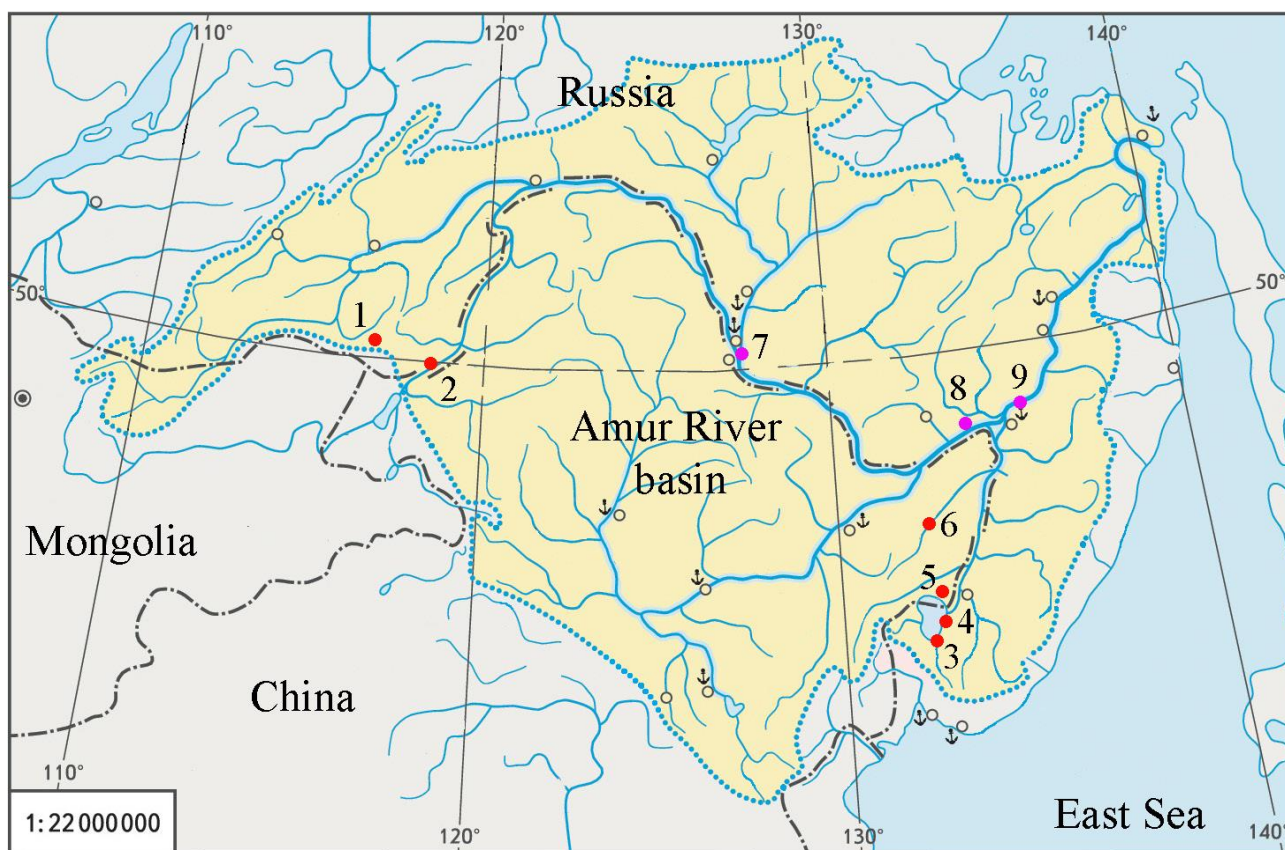

Рис. 2. Ареал колпицы *Platalea leucorodia* в бассейне реки Амур (по: Tiunov *et al.* 2023).

1, 2 – Забайкальский край (1 – Торейские озера; 2 – река Аргунь); 3, 4 – Приморский край (3 – устье реки Илия; 4 – устье реки Гнилая); 5, 6 – Китай (5 – национальный заповедник Синкайху; 6 – национальный заповедник Ци Синхэ); 7 – Амурская область, окрестности Благовещенска; 8 – Еврейская автономная область, озеро Забеловское; 9 – Хабаровский край, окрестности посёлка Малышево.

Красный цвет – известные места текущего гнездования, фиолетовый цвет – возможные места гнездования или места, где птицы гнездились в прошлом

Во второй половине XIX столетия на гнездовании в бассейне озера Ханка колпицы не представляли большой редкости, населяя нижнее и среднее течение реки Илия (Лефу) (Пржевальский 1870). Согласно данным этого источника, одна из колоний с участием колпиц располагалась на ивняках дельтовых островов приблизительно в том же месте, где до последнего времени сохранялось одно из самых крупных на Ханке поселений голенастых птиц (рис. 3.1).

Рис. 3. Распространение колпицы *Platalea leucorodia* в Приморском крае.
1-6 – гнездовые локусы, 7 – место предпосылки к размножению;
8 – район массового весеннего пролёта (пояснения в тексте)

Местоположение второй колонии установить затруднительно, но скорее всего, словами «среднее течение Лефу» Н.М.Пржевальский мог обозначать территорию, которая расположена на реке Илистая между автомобильным (трасса Черниговка – Вадимовка) и железнодорожным мостами (рис. 3.2). Позднее эту колонию здесь не отмечали.

В 1915-1916 годах, судя по опросным сведениям, колпицы на Ханке ещё были обычными, но к 1921 году их численность здесь снизилась, а в 1926 году при осмотре некоторых прежних мест размножения птиц не обнаружили (Шульпин 1936). Однако следует отметить, что по данным Г.Х.Иогансена (1928), в мае того же (1926-го) года в устье реки Илистая и прилегающей части озера колпицы были обыкновенны (цит. по: Шульпин 1936). Для следующих 50 лет известны только редкие регистрации этого вида в Приморском крае (Воробьёв 1954; Панов 1965; Литвиненко,

Шибает 1971), при этом данные о гнездовании птиц на Приханкайской низменности в этот период не поступали.

В последней четверти XX века колпицы гнездились на Ханке в 1976, 1978 и 1980 годах в количестве до 10 пар. Их поселения были связаны с двумя колониями цапель, размещёнными в тростниковых зарослях среди озёрно-болотного массива северо-восточной части Приханкайской низменности: в истоках реки Гнилая (Верхний Сунгач) (рис. 3.3) и в нескольких километрах к северо-западу от села Сосновка (рис. 3.4) (Глущенко 1981).

Позднее, вплоть до конца XX столетия, колпиц периодически наблюдали на юге и востоке Приханкайской низменности (Глущенко и др. 1995), однако никаких признаков их размножения здесь не отмечали. Однажды, 5 сентября 1998, на озере Тростниковое зарегистрировали группу, состоящую из 4 взрослых и 2 молодых птиц, но посчитали её пролётной (Глущенко и др. 2006б).

В начале XXI века колпиц встречали на Приханкайской низменности главным образом во время сезонных миграций, но наличие в этот период слабого пролёта в низовье реки Раздольная (Глущенко и др. 2006а) и регистрация ряда случаев периодического летования на озере Ханка позволяли надеяться на возможность восстановления ранее гнездящейся группировки этого вида. Эти предположения стали оправдываться в 2011 году, когда 4 и 5 июня отметили территориальную группу, состоящую из 10 особей разного возраста. Эта группа держалась в многовидовой колонии цапель, расположенной в дельте реки Илистая на «берегу» дельтового озера Протока (рис. 3.5), но гнёзд этих птиц мы не обнаружили. Вероятно, колпицы летовали, а не размножались в данном районе, прилетая в колонию цапель на дневной отдых (Глущенко и др. 2011).

В 2012 году в тростниковом массиве в нескольких километрах от места прошлогодней встречи загнездились около 10 пар колпиц. Гнёзда размещались на заломках тростника в многовидовой колонии цапель и 19 июня шесть из них содержали от 1 до 4 свежих и в разной степени насиженных яиц. При повторном посещении этого участка 24 июля 2012 одновременно наблюдали до 22 колпиц и осмотрели 6 гнёзд (вероятно, 1 или 2 из них не обнаружили в предыдущий раз). В 3 гнёздах находились оперённые птенцы в количестве 3, 2 и 1, причём последний был сильно ослаблен и даже не мог вставать на ноги. В 2 гнёздах отметили 2 и 3 мёртвых оперённых птенцов, ещё достаточно свежих, а в последнем из осмотренных гнёзд были полусгнившие мёртвые пуховички, заброшенные стеблями тростника. Ещё одного мёртвого оперённого птенца обнаружили в 20 м от ближайшего из гнёзд (Коробов и др. 2013).

В 2013 году район колонии удалось посетить 12 апреля, и здесь мы встретили группу из 4 колпиц (3 взрослые особи в брачном наряде и 1

неполовозрелая). Они кружили над колонией вместе с цаплями разных видов, проявляя явную привязанность к данной территории. Во время авиаучёта, проведённого 22 мая того же года, в обширной колонии больших белых цапель *Casmerodius albus* отметили 10-12 гнёзд колпиц. В 2017 году здесь же гнездились 12-17 пар этих птиц, а 26 мая мы осмотрели 7 их гнёзд.

В результате полноценных обследований побережья и плавней озера Ханка и приустьевых частей впадающих в него рек, проведённых в период с 10 по 30 мая 2018, мы нашли две колонии колпиц, располагавшихся среди затопленных тростников в смешанных поселениях цапель: серой *Ardea cinerea*, рыжей *Ardea purpurea* и большой белой. Всего учли 36 гнёзд с яйцами: 21 – в устье реки Илистая (рис. 3.5) и 15 – в устье реки Гнилая (рис. 3.6). Повторные посещения этих территорий в 2019 и 2020 годах показали, что численность ханкайской группировки колпиц выросла, и в 2020 году она насчитывала 120 гнездящихся пар, которые сконцентрировались только в устье реки Гнилая, образовав одну большую колонию (Tiunov *et al.* 2023). В 2021 и 2022 годах полные учёты численности не проводили, однако установили, что на Приханкайской низменности по-прежнему существовала единственная колония, располагавшаяся в том же месте, что и в 2020 году, и здесь осмотрели 86 и 41 гнездо, соответственно. По приблизительной оценке общая численность гнездовой группировки находилась примерно на уровне 2020 года.

В целом, динамику численности гнездовой группировки колпиц на озере Ханка в общих чертах можно представить следующим образом:

- вторая половина XIX – первое десятилетие XX столетия – обычна на гнездовании;
- второе десятилетие – третья четверть XX столетия – эпизодические встречи птиц и отсутствие сведений о гнездовании;
- последняя четверть XX столетия – первое десятилетие XXI столетия – нерегулярное гнездование при численности до 10 пар;
- 2012-2022 годы – ежегодное гнездование при значительном росте численности с максимумом в 120 гнездящихся пар в 2020-2022 годах.

Помимо гнездования на озере Ханка, известны попытки размножения колпиц на острове Фуругельма (рис. 3.7), где птиц этого вида в гнездовой период наблюдали в 2006 и 2009 годах, при этом отмечали смешанную пару с малой колпицей *Platalea minor*, совместно кормившую птенца (Литвиненко, Шибанов 2011). Позднее одиночную обыкновенную колпицу на этом острове отметили в колонии малых колпиц 28 апреля 2016 года (рис. 4).

Кроме Приханкайской низменности, во время миграций и летом колпиц неоднократно наблюдали в прибрежных районах на юго-западе Приморья (Шульпин 1936; Назаренко 1971; Панов 1973; Нечаев 2003; наши данные). В Уссурийском заливе, в бухте Муравьиная, наиболее

крупную стаю колпиц, насчитывающую около 40 неполовозрелых особей, 10 мая 2023 зарегистрировал А.П.Ходаков (рис. 5). В вершинной части Амурского залива, преимущественно в устье реки Шмидтовка, в последние годы летние встречи колпиц фиксируют регулярно, при этом они здесь держатся как самостоятельными группами (рис. 6), так и в общих группах с малыми колпицами. Но если в этом районе малые колпицы в смешанных стаях составляют меньшинство, то ещё южнее, от мыса Островок Фальшивый до устья реки Туманная, они существенно преобладают (рис. 7).

Рис. 4. Колпица *Platalea leucorodia*, зарегистрированная в колонии малых колпиц *Platalea minor* на острове Фуругельма (залив Петра Великого, Японское море). 28 апреля 2016. Фото И.И.Крюкова

Залётных (редко пролётных) колпиц (преимущественно неполовозрелых птиц в промежуточных нарядах) регистрировали на побережье Уссурийского залива (Нечаев 2003), в окрестностях Лазовского (Литвиненко, Шибяев 1971; Лаптев, Медведев 1995; Шохрин 2002, 2017, 2020, 2022, 2023; рис. 8) и Сихотэ-Алинского (Рахилин 1960; Елсуков 1999, 2013) заповедников, а 3 июня 1972 одну особь встретили на крайнем северо-востоке Приморья в окрестностях села Самарга (Елсуков 1974).

Рис. 5. Стая непополовозрелых колпиц *Platalea leucorodia*. Побережье Уссурийского залива, бухта Муравьиная. 10 мая 2023. Фото А.П.Ходакова

Рис. 6. Летующая стая колпиц *Platalea leucorodia*. Побережье Амурского залива, устье реки Шмидтовка (окрестности Владивостока). 29 июля 2023. Фото Д.В.Коробова

За пределами Приморского края в российском секторе бассейна Амура в летнее время колпиц встречали в Забайкальском и Хабаровском краях, Амурской области и Еврейской автономной области. В Забайкальском

крае этот вид в целом малочислен и обитает преимущественно на Торейских озёрах и в заболоченной пойме реки Аргунь. Его численность здесь широко варьирует, а в 1986-1987 годах отмечали стаи, насчитывающие до 100 особей. В 1990-х годах количество птиц сократилось, а в 2000-2001 годах вновь выросло, и в настоящее время численность продолжает колебаться, но остаётся на относительно высоком уровне (Горошко 2009, 2012).

Рис. 7. Фрагменты смешанной стаи обыкновенных *Platalea leucorodia* и малых *P. minor* колпиц. 1 – общий вид основной части стаи, в которой значительно преобладают малые колпицы; 2-6 – отдельные экземпляры обыкновенных колпиц. Побережье залива Петра Великого к северу от устья реки Туманная, 11 июля 2023. Фото Ю.Н. Глущенко.

Рис. 8. Залётные неполовозрелые колпицы *Platalea leucorodia* в промежуточных нарядах. 1 – Лазовский район, устье реки Киевка, 30 апреля 2019; 2 – Лазовский район, озеро Латвия, 27 мая 2019. Фото В.П.Шохрина

В Амурской области колпица – чрезвычайно редкий, но регулярно залётный, а в прошлом, вероятно, гнездящийся вид. Численность популяции, гнездившейся в Амурской области в прошлом, неизвестна. По

опросным данным, в первой четверти XX столетия колпицы гнездились в низовье реки Зея в окрестностях Благовещенска (Шульпин 1936), а в 1953 и 1955 годах их добывали у села Волково (Баранчеев 1955, 1959). В первые два десятилетия XXI столетия гнездование на территории области не подтверждено, хотя эпизодически здесь регистрируют залётных птиц, число встреч и численность которых подвержены росту. В частности, их отмечали в окрестностях Хинганского заповедника, где максимальное количество встреч произошло в 2008-2009 годах (4 встречи, суммарно 7 особей), при этом все особи имели наряд неполовозрелых птиц (Антонов, Парилов 2009). В Муравьёвском заказнике в июле-августе 2008 и 9 июня 2015 неоднократно наблюдали двух птиц, а 27 июня того же года – одну. В пойме реки Большой Алим с 15 по 28 мая 2013 держались две неполовозрелые птицы, а 19 мая 2020 – 7. В Тамбовском районе у села Красное 9 июня 2015 встретили двух особей, а у села Тамбовка 27 апреля 2018 отметили одну. В окрестностях села Лазоревка 5, 9 и 17 июля 2020 наблюдали стаю из 19 колпиц (Дугинцов 2019, 2020). Кроме этого, 21 мая 2020 отметили группу, состоящую из 5 особей, которая держалась вместе с серыми цаплями и большими бакланами *Phalacrocorax carbo* в долине реки Большой Алим (Сасин 2021).

Для Еврейской автономной области колпица является редким залётным видом, не ежегодное гнездование которого хотя и возможно, но не подтверждено документально. Регистрировали как одиночных особей, так и стаи численностью до 40 особей, например, на озере Забеловское в 2001 и 2008 годах (Аверин и др. 2012; Аверин 2014).

В Хабаровском крае единственное гнездо нашли в окрестностях села Малышево в конце мая 1965 года (Росляков 1981). В XXI столетии статус колпицы не ясен, хотя в последнее время частота регистраций этих птиц возросла. Так, двух птиц встретили 18 июня 2011 в окрестностях Хабаровска в смешанной колонии серых цапель и больших бакланов (Пронкевич и др. 2011); позднее двух колпиц видели в этом же районе (Пронкевич 2015), а одну неполовозрелую особь отметили 1 июня 2015 на побережье Татарского пролива в устье реки Май (Пронкевич и др. 2016). На левом берегу Амура в 7 км выше истока протоки Эморон наблюдали группу из 6 особей, а 27 апреля 2018 там же встретили четырёх птиц (Пронкевич 2019).

Известны редкие залёты колпиц на Южный Сахалин (Воронов 1987) и остров Итуруп (Bergman 1935). На территории Китайской Народной Республики колпицы обитают в бассейне реки Амур на территориях заповедников Синкайху и Цисинхэ в провинции Хейлунцзян. В Синкайху (китайский сектор озера Ханка), 14 июня 2019 отметили небольшую колонию на озере очистки Янхуатан (рис. 2.5). При её осмотре нашли 5 жилых гнёзд. В Цисинхэ, в дельте реки Наолихэ (рис. 2.6), летом 2008 года среди затопленных тростников зарегистрировали 48 птиц. К 2011 году

число колпиц в районах гнездования увеличилось до 400, а количество учтённых гнёзд составило 139. К 2016 году в размножении участвовало 170 пар (Cui 2017). Дальнейшие наблюдения показали, что число регистрируемых в гнездовой период колпиц в последующие несколько лет снизилось в несколько раз, однако в 2021-2022 годах вновь увеличилось и составило уже 400-500 размножающихся пар. Таким образом, в настоящее время в бассейне реки Амур общая численность гнездящейся популяции составляет порядка 540-640 пар (Tiunov *et al.* 2023).

Для Южной Кореи колпица ранее приводилась в качестве немногочисленного летующего (не гнездящегося) и зимующего вида (Mooges, Kim 2014), но в 2012-2016 годах самец колпицы образовывал пару с малой колпицей и за этот период птицы отложили 11 яиц и вырастили 9 гибридных потомков (Kwon *et al.* 2017).

Весенний пролёт. Начало весенних миграций на юге Приморья отмечено в разные даты марта или в начале апреля. В самом начале XXI века, когда численность колпиц в северо-восточной части ареала была низкой, в долине нижнего течения реки Раздольная (рис. 3.8) её наиболее раннее появление фиксировали 23 марта 2003, 31 марта 2006 и 1 апреля 2005 (Глущенко и др. 2006а). Примерно в те же сроки (последние числа марта или первая декада апреля) датированы и наиболее ранние весенние встречи этого вида на озере Ханка (Пржевальский 1870; Шульпин 1936; Воробьёв 1954; данные авторов). В устье реки Раздольная пролётных колпиц встречали 6 апреля 1986 и 3 апреля 1998 (Nechaev, Gorchakov 2009). В 2020 году первых колпиц в окрестностях Уссурийска мы наблюдали уже в первый день учёта – 9 марта (стая из 15 особей), а в 2021 году первую группу (14 птиц) встретили здесь 18 марта.

В 2003-2007 годах транзитный пролёт в низовье Раздольной проходил главным образом в первой половине апреля, а всего за сезон максимально насчитывали до 32 особей. В этот период колпицы летели одиночно, либо группами от 2 до 24 птиц; самые крупные стаи включали 12 и 15 экземпляров, 1 апреля 2005 и 18 апреля 2006, соответственно, а средняя величина группы составила 5.8 особей.

В 2020-2021 годах средняя величина стаи составила 18 особей, но некоторые из них включали многие десятки особей (рис. 9), а самые крупные группы насчитывали 140 и 68 птиц, 24 и 25 марта 2021, соответственно. Всего в 2020 и 2021 годах зарегистрировали 275 и 768 особей, соответственно. Учитывая то, что наши работы завершались ещё до полного окончания весенней миграции, а также недоучёт ряда стай, летевших на большой высоте и более широким фронтом, чем потенциальная полоса учёта, можно предположить, что в 2021 году по долине реки Раздольная мигрировали от 1 до 1.5 тыс. колпиц (Глущенко, Коробов 2021). Таким образом, в последние годы численность этих птиц на пролёте в

низовье Раздольной многократно выросла, а сроки первого появления и массовой миграции значительно сдвинулись на более ранний период. Доля неполовозрелых особей весной 2003-2007 годов составляла 10.3%, тогда как в 2020-2021 – 18.4%. Самые поздние сроки пролёта взрослых птиц в долине Раздольной зафиксировали 16 апреля 2007 и 18 апреля 2006, а неполовозрелых – 29 апреля 2005, 3 мая 2012 и 4 мая 2007 (Глушченко и др. 2019). Следует отметить, что уже 1 апреля 2021 значительно преобладали особи в промежуточных нарядах (рис. 10).

Рис. 9. Пролётная стая колпиц *Platalea leucorodia*. Низовье реки Раздольная в окрестностях Уссурийска. 25 марта 2021. Фото Д.В.Коробова

Рис. 10. Фрагмент пролётной стаи колпиц *Platalea leucorodia*, в которой преобладали особи в промежуточных нарядах. Низовье реки Раздольная в окрестностях Уссурийска. 1 апреля 2021. Фото Д.В.Коробова

Использование трекеров позволило установить, что место проведения наших весенних наблюдений в долине нижнего течения реки Раздольная (рис. 3.8) расположено на пути пролёта колпиц не только Ханкайской гнездовой группировки, но и тех, которые гнездятся в бассейне Амура к северу от озера Ханка в его китайском секторе (Xi *et al.* 2021). Таким образом, учёты мигрирующих колпиц в весенний период через эту местность позволяют отслеживать динамику численности гнездящихся птиц бассейна реки Амур, за исключением западной точки размножения в Забайкальском крае (Tiunov *et al.* 2023).

Местообитания. На Приханкайской низменности колпицы гнездятся в многовидовых колониях цапель. В прошлом были известны колонии, которые располагались на кустах затопленных ив (Пржевальский 1870; Шульпин 1936). Позднее птицы поселялись только в зарослях тростника (Глущенко 1981; Глущенко и др. 2006б; Коробов и др. 2013; рис. 11, 12).

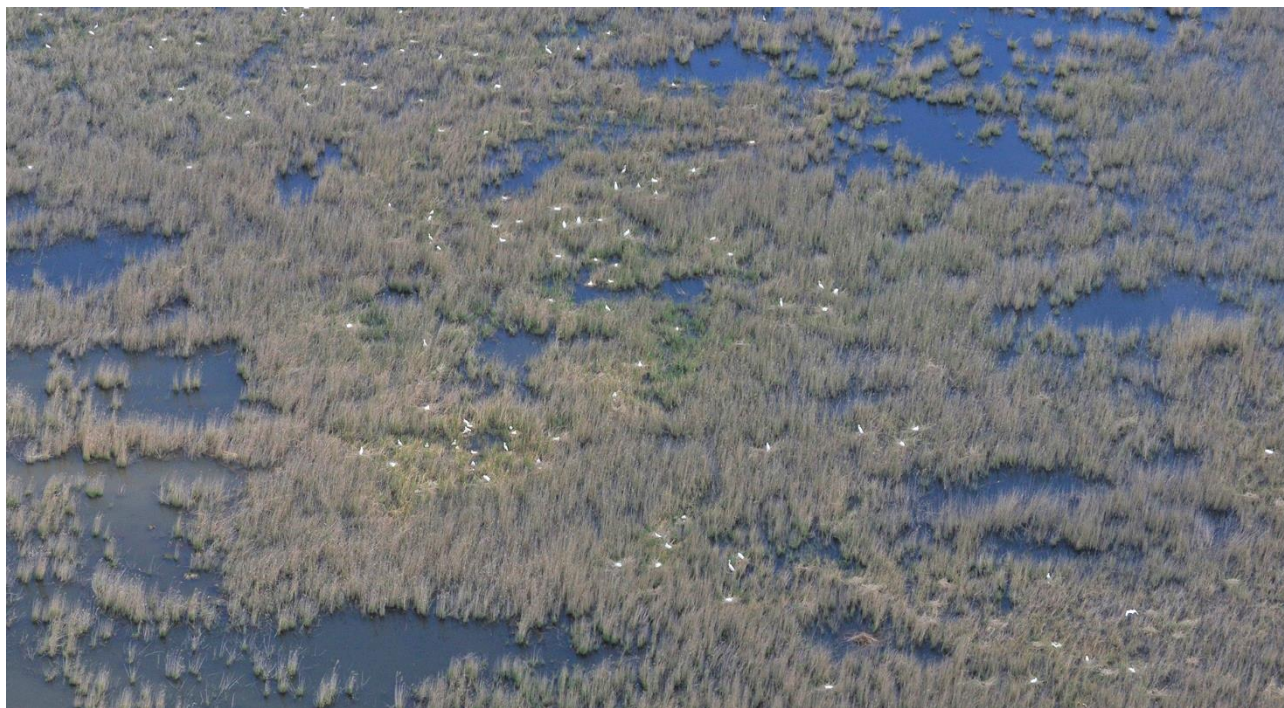

Рис. 11. Общий план смешанной колонии колпиц *Platalea leucorodia* и больших белых цапель *Casmerodius albus*. Южное побережье озера Ханка, приустьевая часть реки Илистая. 22 мая 2013. Фото Д.В.Коробова

Кормовыми биотопами колпицам в Приморском крае служат разнообразные мелководья как пресных (рис. 13), так и солоноватых водоёмов (рис. 14, 15). Кроме того, птицы охотно кормятся и на рисовых полях.

Гнездование. В смешанных колониях больших белых, серых и рыжих цапель колпицы обычно стремятся к формированию моновидовых группировок, гнёзда которых нередко находятся неподалёку или непосредственно на окраинах участков открытой воды (рис. 16) либо даже полностью окружены неглубоким водным пространством с редким травостоем (рис. 17).

Рис. 12. Фрагмент гнездовой колонии колпиц *Platalea leucorodia*. Восточное побережье озера Ханка, приустьевая часть реки Гнилая. 28 мая 2020. Фото И.М.Тиунова

Рис. 13. Колпицы *Platalea leucorodia*, кормящиеся на отмелях пресного водоёма. Восточное побережье озера Ханка. 16 июня 2022. Фото О.Н.Васик

Рис. 14. Колпицы *Platalea leucorodia*, кормящиеся на отмелях солоноватой лагуны. Крайний юго-запад Приморья к северу от устья реки Туманная, 24 апреля 2023. Фото Д.В.Коробова

Рис. 15. Колпицы *Platalea leucorodia*, кормящиеся на отмелях в приустьевой части реки Шмидтовка (окрестности Владивостока). 9 мая 2023. Фото Д.В.Коробова

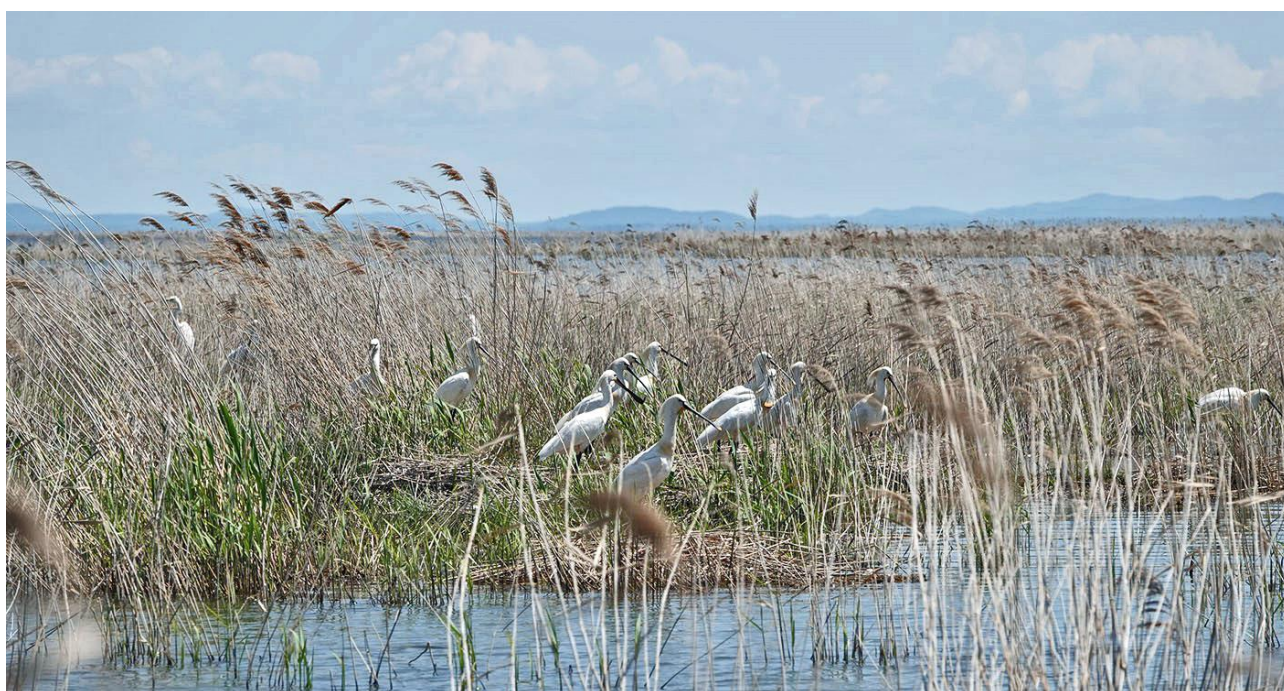

Рис. 16. Фрагмент гнездовой группировки колпиц *Platalea leucorodia*, расположенный в совместной колонии с большими белыми цаплями *Casmerodius albus*. Восточное побережье озера Ханка, приустьевая часть реки Гнилая. 28 мая 2020. Фото И.М.Тиунова

Численность колпиц в разных колониях колеблется от нескольких до 120 пар. Самое первое гнездо, найденное нами вместе с Ю.Б.Шибневым в истоках реки Гнилая 9 июля 1976, было одиночным. Оно располагалось в многовидовой колонии цапель и, в отличие от гнёзд групповых поселений, было построено среди очень густого и высокого тростника вдалеке от ближайшего зеркала открытой воды.

Существует мнение, что колпицы начинают размножаться с 3-4-летнего возраста (Белик 2011). Мы установили, что в гнездовых колониях

всегда присутствуют особи в разных промежуточных нарядах, но достоверно участвуют в размножении только птицы, покровное оперение которых соответствует взрослым особям, у которых хорошо развит желтовато-охристый цвет на нижней стороне шеи и хохле. Однако иногда в гнездовании принимали участие птицы с небольшими тёмными отметинами на апексе некоторых первостепенных маховых перьев (возраст этих экземпляров, вероятно, не более 3 лет).

Рис. 17. Гнездо колпицы *Platalea leucorodia*, расположенное среди открытого участка мелководного водоёма. Южное побережье озера Ханка в приустьевой части реки Илистая. 27 мая 2017. Фото В.Н.Сотникова

Судя по тому, что 1 мая 2018 все осмотренные гнёзда колпиц ($n = 21$) содержали кладки, состоящие из 1-5 ненасиженных или слабо насиженных яиц, гнездовой период на озере Ханка в этом году начался во второй декаде апреля.

За все годы исследований мы осмотрели 171 гнездо. Строительным материалом колпицам служили главным образом сухие стебли тростника, но в небольшом количестве в постройках присутствовали ветки деревьев и куски стеблей рогоза; лотки выстилались более тонким растительным материалом, состоящим главным образом из сухих частей различных влаголюбивых растений, а также мелкими перьями колпиц (рис. 18). Расстояние между соседними гнёздами значительно варьирует (рис. 19), иногда сокращаясь так, что строительный материал корпусов двух соседних гнёзд отчасти перекрывается (рис. 20, 21).

Размеры гнёзд ($n = 11$), мм: диаметр гнезда 550-980, в среднем 727; диаметр лотка 220-320, в среднем 266; толщина гнезда 130-300, в среднем 228; глубина лотка 40-135, в среднем 72.

Рис. 18. Общий вид типичного гнезда колпицы *Platalea leucorodia*. Южное побережье озера Ханка, приустьевая часть реки Илистая. 27 мая 2017. Фото В.Н.Сотникова

Рис. 19. Фрагмент колонии колпиц *Platalea leucorodia*. Восточное побережье озера Ханка, приустьевая часть реки Гнилая. 29 мая 2020. Фото И.М.Тиунова

Рис. 20. Гнёзда колпиц *Platalea leucorodia* с минимальным расстоянием между ними. Восточное побережье озера Ханка, приустьевая часть реки Гнилая. 29 мая 2020. Фото И.М.Тиунова

Рис. 21. Гнёзда колпиц *Platalea leucorodia*, строительный материал которых значительно перекрывается. Восточное побережье озера Ханка, приустьевая часть реки Гнилая. 29 мая 2020. Фото И.М.Тиунова

Полные кладки колпиц ($n = 121$) содержали от 1 до 5 яиц (рис. 22, 23), в среднем 3.29 яйца на кладку. Линейные размеры яиц, индекс их

удлинённости, вес и объём даны в таблицах 1 и 2, где для сравнения мы также приводим параметры яиц малых колпиц и смешанных пар.

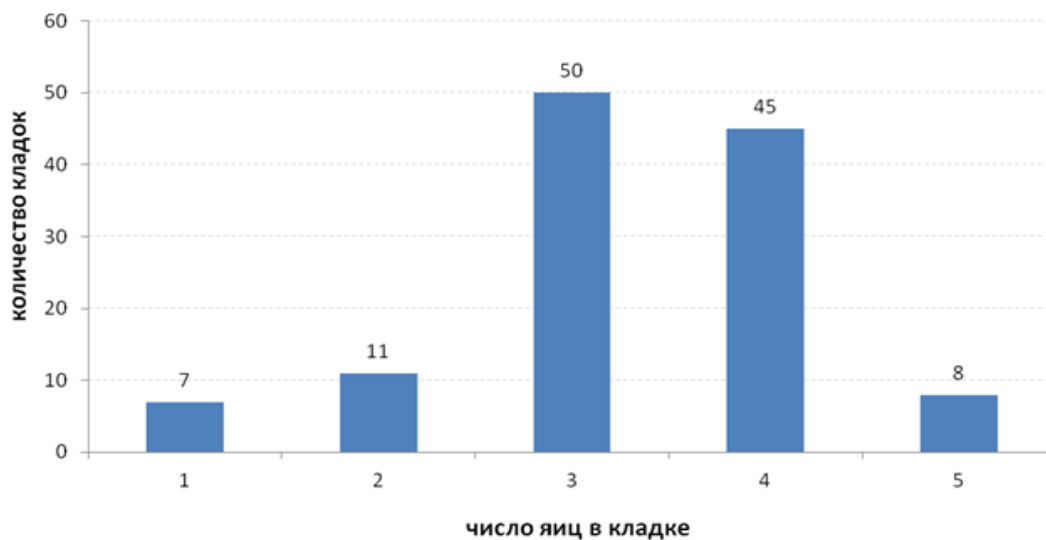

Рис. 22. Число яиц в кладках колпиц *Platalea leucorodia*, обнаруженных на озере Ханка (данные авторов за 2012-2021 годы)

Таблица 1. Линейные размеры яиц колпиц *Platalea leucorodia* и малых колпиц *P. minor* в Приморском крае

Источник информации	n	Длина (L), мм		Максимальный диаметр (B), мм		Индекс удлинённости*	
		Пределы	Среднее	Пределы	Среднее	Пределы	Среднее
Колпица <i>Platalea leucorodia</i>							
Наши данные	110	59.4-75.6	67.02	42.3-48.9	45.36	60.2-77.7	67.8
Малая колпица <i>Platalea minor</i>							
Наши данные	12	59.0-65.8	62.1	40.4-45.4	42.3	63.2-74.8	68.2
Литвиненко, Шибаетов 2011	4	63.9-66.0	64.9	42.6-45.3	44.0	-	-
В среднем	16	59.0-66.0	62.8	40.4-45.4	42.73	63.2-74.8	68.2
Смешанная пара (колпица и фенотипический гибрид колпицы и малой колпицы)							
Наши данные	2	68.7-71.5	70.09	42.7-44.8	43.7	59.7-65.3	62.5

* – рассчитан по формуле: $(B/L) \times 100\%$ (Романов, Романова 1959).

Таблица 2. Вес и объём яиц колпиц *Platalea leucorodia* и малых колпиц *P. minor* в Приморском крае (наши данные)

Вес, г			Объём, см ³ *		
n	Пределы	Среднее	n	Пределы	Среднее
Колпица <i>Platalea leucorodia</i>					
103	62.5-86.6	73.45	110	58.5-83.0	70.37
Малая колпица <i>Platalea minor</i>					
3	55.9-61.6	58.73	12	51.2-64.9	56.7
Смешанная пара (колпица и фенотипический гибрид колпицы и малой колпицы)					
2	67.7-75.8	71.75	2	66.4-70.3	68.4

* – рассчитан по формуле: $V = 0.51LB^2$, где L – длина яйца, B – максимальный диаметр (Нойт 1979).

Рис. 23. Гнёзда колпицы *Platalea leucorodia* с полными кладками. 1-3 – южное побережье озера Ханка, район устья реки Илистая, 19 июня 2012, фото Д.В.Коробова; 4 – там же, 27 мая 2017, фото В.Н.Сотникова; 5 – восточное побережье озера Ханка, район устья реки Гнилая, 1 мая 2018, фото И.М.Тиунова; 6 – там же, 16 мая 2021, фото В.П.Шохрина

Рис. 24. Гнёзда колпицы *Platalea leucorodia*. 1 – вылупление; 2 – пуховые птенцы. Южное побережье озера Ханка в приустьевой части реки Илистая, 26 мая 2017. Фото В.Н.Сотникова

Вылупление птенцов (рис. 24.1) и присутствие в гнёздах пуховичков (рис. 24.2, 25) мы наблюдали 26 мая 2017 и 29 мая 2020; птенцов в перьевых чехлах – 9 июля 1976 и 26 мая 2017 (в 3 гнёздах) (рис. 25), а оперяющихся птенцов – 24 июля 2012 (в 6) и 25 июня 2007 (в 2 гнёздах).

Осмотренные нами гнёзда колпиц содержали от 1 до 4 птенцов (рис. 27), в среднем 2.78 птенца на одно гнездо ($n = 50$).

Послегнездовые кочёвки и осенние миграции выражены слабо и в деталях не прослежены. На озере Ханка наиболее поздние встречи колпиц датированы 22 сентября 1998 (Глушченко и др. 2006б) и 2 октя-

бря 2022 (рис. 28), а в бухте Перевозная (Амурский залив) 27 октября 2019 двух птиц наблюдал А.П.Рогаль (рис. 29). В селе Лазо одноимённого района одиночную, по-видимому, молодую птицу отмечали 23-25 октября 1995 (Шохрин 2017). Севернее, в окрестностях залива Ольги, колпиц регистрировали трижды: 26 сентября 1956 птицы кормились в низовьях ручья Половинный, 23 сентября 1957 в устье реки Аввакумовка встретили двух птиц, а 27 сентября здесь добыли молодую самку (Рахилин 1960).

Рис. 25. Пуховые птенцы колпицы *Platalea leucorodia*. Восточное побережье озера Ханка, приустьевая часть реки Гнилая. 29 мая 2020. Фото И.М.Тиунова

Рис. 26. Гнёзда колпицы *Platalea leucorodia* с птенцами в перьевых чехлах. Южное побережье озера Ханка в приустьевой части реки Илистая. 27 мая 2017. Фото В.Н.Сотникова

Гибридизация. В мае-июле 2006 года на острове Фуругельма отмечали не менее 5 колпиц рассматриваемого вида, одна из которых (ещё не имеющая окончательного наряда) образовала пару с взрослой малой

колпицей, и в течение второй половины июля неоднократно наблюдали кормление оперённого птенца обеими членами этой смешанной пары. В 2009 году половозрелая самка колпицы, сохраняющая некоторые черты ювильного наряда, провела в колонии малых колпиц около 40 дней, совершая попытки спаривания с малой колпицей (Литвиненко, Шibaев 2011).

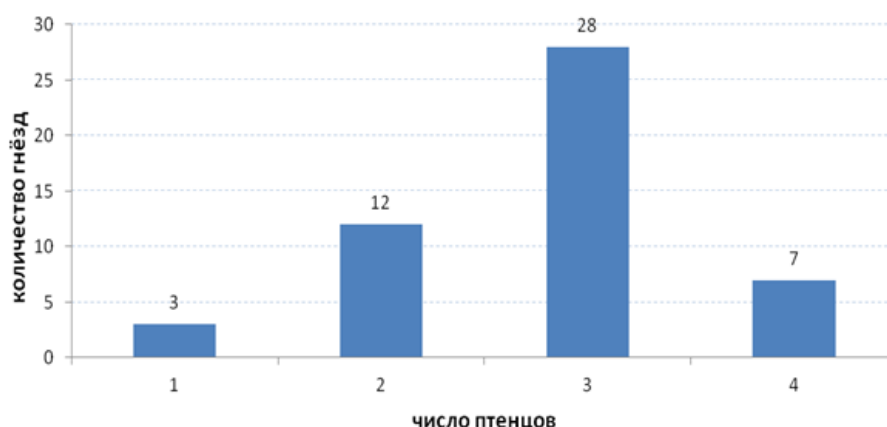

Рис. 27. Число птенцов в гнёздах колпиц *Platalea leucorodia*, обнаруженных на озере Ханка (данные авторов за 1976-2020 годы).

Рис. 28. Пролётная колпица *Platalea leucorodia*. Восточное побережье озера Ханка. 2 октября 2022. Фото О.Н.Васик

Следует отметить, что в полевых условиях предполагаемые гибриды, встреченные нами на острове Фуругельма в 2016 году, по размерам и пропорциям визуально не отличались от малых колпиц, к тому же контуры голой «маски на их лицах» также соответствовала типичным вариантам этого вида. Совсем другое дело с предположительно гибридными особями, встреченными на озере Ханка. Так, 4 июня 2011 в устье реки Илится наблюдали птицу, «маска» которой соответствовала малой колпице, а размеры и пропорции – обыкновенной колпице (Коробов

и др. 2012). В 2020 году подобная по облику особь, вероятно, гибридного происхождения, гнездилась в колонии колпиц в низовье реки Гнилая в паре с малой колпицей (Тіупов 2021; рис. 31.1 справа; рис. 31.2 – слева снизу; рис. 32.1).

Рис. 29. Пролётные колпицы *Platalea leucorodia* в группе с белыми цаплями. Западное побережье Амурского залива, бухта Перевозная. 27 октября 2019. Фото А.П.Роголя

Рис. 30. Малые колпицы *Platalea minor* с элементами жёлтой окраски на вершине надклювья. Гнездовая колония на острове Фуругельма (залив Петра Великого, Японское море). 27-28 апреля 2016. Фото Д.В.Коробова

В других случаях на острове Фуругельма, за единственным исключением, мы отмечали только малых колпиц при этом некоторых из них, судя по жёлтым элементам в окраске клюва (рис. 30), можно с определённой долей вероятности отнести к фенотипическим гибридам двух видов колпиц.

Предполагаемый гибрид по размерам и пропорциям соответствовал колпице, но его «маска» была значительно шире, кожистый участок на горле укорочен и чёрного цвета, а жёлтое предвершинное поле на над-

клювье оказалось размытым (рис. 32.1). Гнездо упомянутой пары 29 мая содержало 2 яйца, размеры которых соответствовали таковым колпицы (табл. 1), следовательно, можно предположить, что именно самка была гибридной. «Маска» единственного птенца этой пары была чёрной и по ширине ближе к таковой у малой колпицы (рис. 32.2).

Рис. 31. Гнездовая пара, состоящая из малой колпицы *Platalea minor* (1 – слева; 2 – справа) и предполагаемого гибрида с колпицей *P. minor* × *P. leucorodia* (1 – справа, 2 – слева внизу). Приханкайская низменность, устье реки Гнилая. 15 мая 2020. Фото И.М.Тиунова

Рис. 32. Слева – предполагаемый гибрид малой колпицы с колпицей *Platalea minor* × *P. leucorodia*, участвовавший в размножении в паре с малой колпицей; справа – единственный птенец в гнезде, принадлежащем этой паре. Приханкайская низменность, устье реки Гнилая. 30 июня 2020. Фото И.М.Тиунова

На побережье залива Петра Великого к северу от устья реки Туманная, вблизи государственной границы с КНДР, 13 августа 2023 наблюдали несколько одиночных колпиц и их стай, включавших особей самых

разных возрастов, а общая численность составила 94 птиц (самая крупная стая включала 52 особи). Из этого количества 12 птиц по габитусу (общие размеры, форма и размеры «лицевой маски», окраска клюва и т.д.) соответствовали обыкновенным колпицам, а остальные больше походили на малых колпиц, хотя у многих из них по выше перечисленным признакам прослеживались явные элементы промежуточной внешней морфологии (рис. 33).

Рис. 33. Фрагменты стай, состоящей из колпиц *Platalea leucorodia*, малых колпиц *Platalea minor* и фенотипических гибридов *P. minor* × *P. leucorodia*. Побережье залива Петра Великого к северу от устья реки Туманная. 13 августа 2023. Фото Д.В.Коробова

Рис. 34. Птенцы двух видов колпиц: слева — колпицы *Platalea leucorodia*, озеро Ханка, устье реки Илится, 26 мая 2017, фото В.Н.Сотникова; справа — малой колпицы *Platalea minor*, остров Фуругельма, 17 мая 2016, фото Ю.Н.Глуценко

Помимо Приморского края, гибридизация малой и обыкновенной колпиц известна также для Южной Кореи (Kwon *et al.* 2017). Поскольку описание пухового птенца малой колпицы в русской литературе отсутствует (Литвиненко, Шибаетов 2011), приводим для сравнения фотогра-

фии пуховых птенцов обоих видов колпиц (рис. 34). Известно, что клюв и ноги у пуховых птенцов колпицы розовато-жёлтые (Спангенберг, Фейгин 1936), что полностью соответствует полученным нами фотоснимкам (рис. 24-26; 34.1). У птенца малой колпицы примерно такого же возраста ноги имеют хорошо выраженный свинцово-сизый оттенок, который в значительной степени присутствует и на клюве (рис. 34.2).

Лимитирующие факторы. На Ханке в гнездовой период колпицы очень чувствительны к двум факторам: беспокойству со стороны людей и колебанию уровня воды в озере (Глущенко 1981). В настоящее время все известные колонии как в российском (Ханкайский и Даурский заповедники), так и в китайском (заповедники Синкайху и Цисинхэ) секторах бассейна реки Амур располагаются на особо охраняемых природных территориях. Это значительно снижает, но не снимает полностью фактор беспокойства (Tiunov *et al.* 2023).

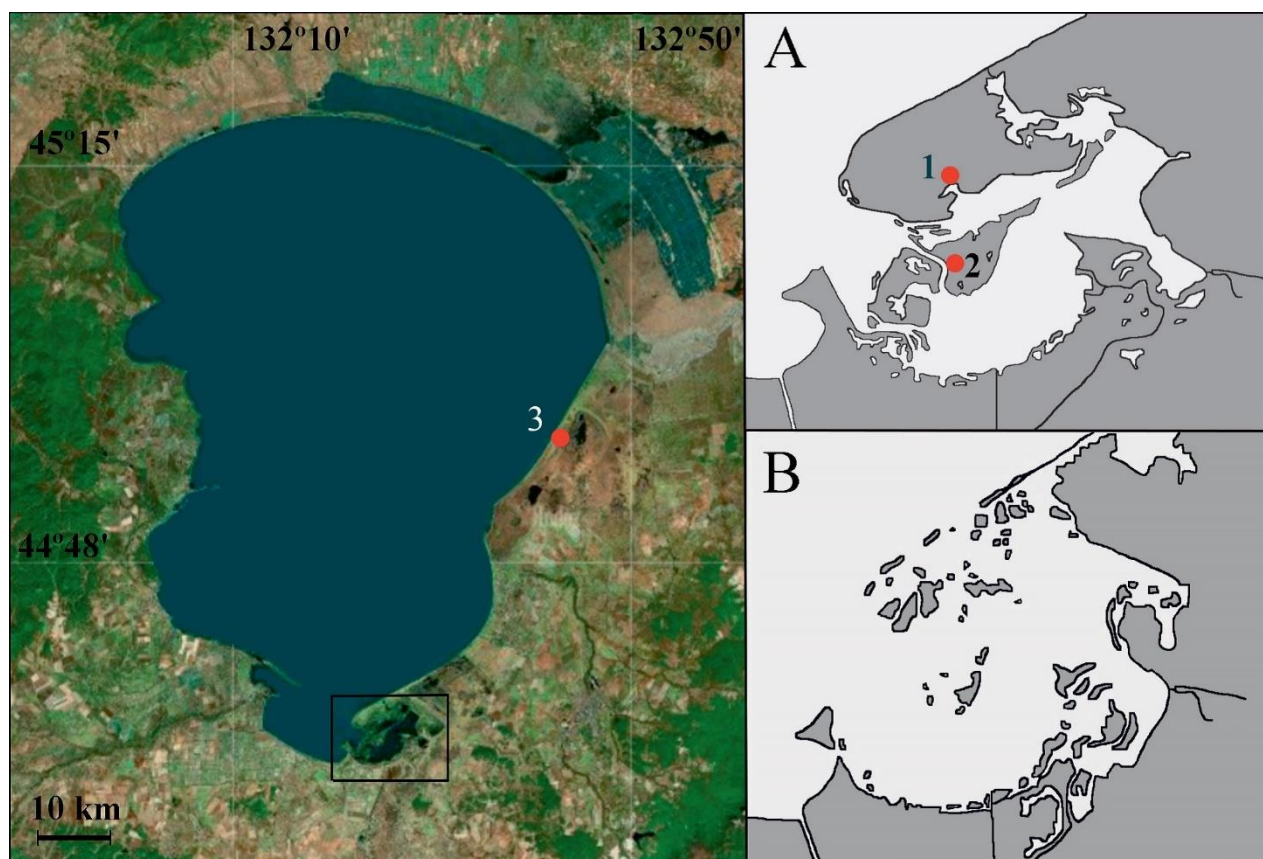

Рис. 35. Местонахождение колоний колпиц *Platalea leucorodia* на озере Ханка в 2018-2022 годах. 1 – в 2018 году; 2 – в 2019 году; 3 – в 2020-2022 годах. Фрагмент береговой линии озера Ханка в районе устья реки Илань: А – в 2015 году; В – в 2020 году

Судя по нашим наблюдениям, колпицам благоприятствует высокий уровень воды в Ханке, однако с 2000 года имеет место тенденция его непрерывного повышения, а в августе 2015 года отметили превышение среднемесячного исторического максимума (Бортин, Горчаков 2016). Осенью 2019 года уровень воды в озере повысился ещё не менее чем на 0.5 м, а осенние шторма и лёд зимой уничтожили значительные участки

тростниковых зарослей, в том числе в устье реки Илистая (рис. 35, В). Это, безусловно, явилось причиной того, что в 2020 году колония колпиц с устья Илистой (рис. 35.1,2) переместилась севернее – в район устья реки Гнилая (рис. 35.3), где она располагалась и в последующие два года.

В будущем судьба колоний колпиц озера Ханка (российский сектор) представляется нам двоякой. При дальнейшем подъёме уровня воды в озере площади тростниковых зарослей будут неизменно сокращаться под действием штормов осенью и льда зимой. В этом случае вдоль восточного побережья озера возникнет угроза исчезновения не только колоний колпицы, но других колониально гнездящихся птиц водно-болотного комплекса, таких как южная белая цапля *Casmerodius modestus*, средняя белая цапля *Casmerodius intermedium*, малая белая цапля *Egretta garzetta*, кваква *Nycticorax nycticorax* и другие. Если же уровень воды в озере Ханка останется в современных пределах или будет немного снижаться, можно ожидать значительного увеличения численности колониально гнездящихся птиц, в том числе и колпиц.

Причину гибели птенцов колпиц в 2012 году (Коробов и др. 2013) установить не удалось, но критическое влияние на птиц фактора беспокойства в данном случае можно исключить, поскольку эта колония находится на территории заповедника «Ханкайский», вдалеке от протоков, по которым можно добраться до гнездовий даже на небольшой лодке. Никаких синоптических аномалий в предшествующий их гибели период не отмечали: стояла умеренно жаркая, типичная для этого района погода с регулярными, но непродолжительными дождями. Можно предположить, что птенцы получали отравленную пестицидами пищу, добываемую их родителями на близлежащих рисовых полях, но никаких доказательств, подтверждающих это, мы не нашли.

За помощь в работе авторы выражают искреннюю благодарность С.Ф.Акулилкину (Киров), О.Н.Васик (Владивосток), И.Н.Коробовой (Уссурийск), И.И.Крюкову (Владивосток), А.П.Рогалю (Владивосток), С.Г.Сурмачу (Владивосток), А.П.Ходакову (Владивосток).

Литература

- Аверин А.А. 2014. Колпица *Platalea leucorodia* Linnaeus // Красная книга Еврейской автономной области. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных. Правительство Еврейской автономной области: 45-46.
- Аверин А.А., Антонов А.И., Питтиус У. 2012. Класс Aves – Птицы // Животный мир заповедника «Бастак». Благовещенск: 171-208.
- Антонов А.И., Париков М.П. 2009. К оценке современного статуса охраняемых видов птиц на востоке Амурской области // Амур. зоол. журн. 1, 3: 270-274.
- Антонов А.Л. 2019. Колпица *Platalea leucorodia* (Linnaeus, 1758) // Красная книга Хабаровского края. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды растений, грибов и животных. Хабаровск: 406.
- Баранчеев Л.М. 1955. Список позвоночных животных Верхнего Приамурья (Амурской области) // Зап. Амур. обл. музея краеведения и общ-ва краеведения 3: 219-232.
- Баранчеев Л.М. 1959. Птицы // Природа Амурской области. Благовещенск: 253-282.
- Белик В.П. 2011. Колпица *Platalea leucorodia* Linnaeus, 1758 // Птицы России и сопредельных регионов: Пеликанообразные, Аистообразные, Фламингообразные. М.: 470-497.

- Бортин Н.Н., Горчаков А.М. 2016. Анализ факторов неустойчивости режима озера Ханка // *Трансграничное озеро Ханка: причины повышения уровня воды и экологические угрозы*. Владивосток: 31-40.
- Воробьев К.А. 1954. *Птицы Уссурийского края*. М.: 1-360.
- Воронов Г.А. 1987. О встречах редких и экзотических птиц на Сахалине и Курильских островах // *Итоги исследований по вопросам рационального использования и охраны водных, земельных и биологических ресурсов Сахалина и Курильских островов*. Южно-Сахалинск: 69-71.
- Глущенко Ю.Н. 1981. К фауне гнездящихся птиц Приханкайской низменности // *Редкие птицы Дальнего Востока*. Владивосток: 25-33.
- Глущенко Ю.Н., Кальницкая И.Н., Коробов Д.В. 2011. Колониальные гнездовья пеликанообразных и айстообразных птиц (Pelecaniformes, Ciconiiformes, Aves) на озере Ханка в 2011 г. // *Животный и растительный мир Дальнего Востока* **15**: 39-44.
- Глущенко Ю.Н., Коробов Д.В. 2021. Многократное увеличение численности колпицы *Platalea leucorodia* на весеннем пролёте в низовье реки Раздольной (Южное Приморье) в 2020-2021 годах // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2063): 1985-1992. EDN: NEZQXM
- Глущенко Ю.Н., Коробов Д.В., Харченко В.А., Коробова И.Н., Глущенко В.П. 2019. Птицы – Aves // *Природный комплекс Уссурийского городского округа; современное состояние*. Владивосток: 151-301.
- Глущенко Ю.Н., Липатова Н.Н., Мартыненко А.Б. 2006а. *Птицы города Уссурийска: фауна и динамика населения*. Владивосток: 1-264.
- Глущенко Ю.Н., Тоушкин А.А. 2020. Колпица *Platalea leucorodia* Linnaeus, 1758 // *Красная книга Амурской области. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных, растений и грибов*. Изд. 2-е, испр, перераб. и доп. Благовещенск: 75-76.
- Глущенко Ю.Н., Шибаев Ю.В., Лебяжинская И.П. 1995. Современное состояние популяций некоторых редких видов птиц Приханкайской низменности // *Проблемы сохранения водно-болотных угодий международного значения: Озеро Ханка (Тр. междунаrod. науч.-практ. конф.)*. Спасск-Дальний: 45-50.
- Глущенко Ю.Н., Шибнев Ю.Б., Волковская-Курдюкова Е.А. 2006б. Птицы // *Позвоночные животные заповедника «Ханкайский» и Приханкайской низменности*. Владивосток: 77-233.
- Горошко О.А. 2009. Колпица // *Малая энциклопедия Забайкалья: Природное наследие*. Новосибирск: 257.
- Горошко О.А. 2012. Колпица *Platalea leucorodia* Linnaeus, 1758 // *Красная книга Забайкальского края. Животные*. Новосибирск: 60-61.
- Дугинцов В.А. 2019. Заметки о новых, редких и малоизученных птицах Зейско-Буреинской равнины // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1834): 4781-4817. EDN: GBDENV
- Дугинцов В.А. 2020. Наблюдения за редкими птицами на юге Амурской области весной и летом 2020 года // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1975): 4309-4323. EDN: TOWSFP
- Елсуков С.В. 1974. К авифауне Северо-Восточного Приморья // *Материалы 6-й Всесоюз. орнитол. конф.* М., 1: 199-200.
- Елсуков С.В. 1999. Птицы // *Кадастр позвоночных животных Сихотэ-Алинского заповедника и северного Приморья. Аннотированные списки видов*. Владивосток: 29-74.
- Елсуков С.В. 2013. *Птицы Северо-Восточного Приморья: Неворобьиные*. Владивосток: 1-536.
- Иогансен Г.Х. 1928. Замечания к списку птиц из Южно-Уссурийского края, напечатанному в «Uragus'e», в № 3 за 1927 г. // *Uragus* **6**, 1: 29-30.
- Коробов Д.В., Глущенко Ю.Н., Кальницкая И.Н., Сурмач С.Г. 2012. Залёты малой колпицы – *Platalea minor* Temminck et Schlegel, 1849 на побережье оз. Ханка // *Дальневост. орнитол. журн.* **3**: 11-14.
- Коробов Д.В., Глущенко Ю.Н., Коробова И.Н. 2013. Гнездование колпицы *Platalea leucorodia* на озере Ханка: история, проблемы и перспективы // *Рус. орнитол. журн.* **22** (901): 1975-1978. EDN: QOVNEB
- Лаптев А.А., Медведев В.Н. 1995. Птицы // *Кадастр наземных позвоночных животных Лазовского заповедника. (Аннотированные списки видов)*. Владивосток: 10-42.

- Литвиненко Н.М., Шибаев Ю.В. 1971. К орнитофауне Судзухинского заповедника и долины р. Судзухэ // *Экология и фауна птиц юга Дальнего Востока*. Владивосток: 127-186.
- Литвиненко Н.М., Шибаев Ю.В. 2011. Малая колпица *Platalea minor* Temminck et Schlegel, 1849 // *Птицы России и сопредельных регионов: Пеликанообразные, Аистообразные, Фламингообразные*. М.: 497-507.
- Назаренко А.А. (1971) 2023. Краткий обзор птиц заповедника «Кедровая Падь» // *Рус. орнитол. журн.* **32** (2333): 3579-3631. EDN: QVHDFN
- Нечаев В.А. 2003. Новые сведения о птицах Южного Приморья // *Рус. орнитол. журн.* **12** (210): 86-89. EDN: IJVUJH
- Нечаев В.А. 2005. Колпица *Platalea leucorodia* Linnaeus, 1758 // *Красная книга Приморского края: Животные. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных*. Владивосток: 207-208.
- Панов Е.Н. (1965) 2017. Находки птиц на озере Ханка // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1436): 1687-1688. EDN: YIYJLD
- Панов Е.Н. 1973. *Птицы Южного Приморья (фауна, биология и поведение)*. Новосибирск: 1-376.
- Пржевальский Н.М. 1870. *Путешествие в Уссурийском крае в 1867-1869 гг.* СПб: 1-298.
- Пронкевич В.В. 2015. Новые данные о редких представителях орнитофауны Хабаровского края // *Вестн. СВНЦ ДВО РАН* 4: 89-94.
- Пронкевич В.В. 2019. Новые сведения о редких видах птиц Хабаровского края // *Вестн. СВНЦ ДВО РАН* 2: 89-98.
- Пронкевич В.В., Зверев С.В., Мороков В.Е., Ткаченко К.Н. 2016. О некоторых орнитологических находках в Хабаровском крае // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1240): 252-260. EDN: VEBNLT
- Пронкевич В.В., Росляков В.И., Воронов Б.А. 2011. Результаты учёта редких и малоизученных птиц в Приамурье и юго-западном Приохотье в 2011 году // *Амур. зоол. журн.* **3**, 4: 381-385.
- Рахилин В.К. (1960) 2016. К орнитофауне восточных склонов Сихотэ-Алиня // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1382): 4975-4980. EDN: XEAOIP
- Романов А.Л., Романова А.И. 1959. *Птичье яйцо*. М.: 1-620.
- Росляков Г.Е. 1981. Краткие сведения о некоторых редких и малоизученных птицах Нижнего Приамурья // *Редкие птицы Дальнего Востока*. Владивосток: 112-115.
- Сасин А.А. 2021. Заметки о встречах редких птиц на Зейско-Буреинской равнине в 2020 году // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2020): 21-25. EDN: QFDGBU
- Спангенберг Е.П. 1951. Отряд голенастые птицы Gressores или Ciconiiformes // *Птицы Советского Союза*. М., **2**: 350-475.
- Спангенберг Е.П., Фейгин Г.А. 1936. Птицы низовий Сыр-Дарьи и прилегающих районов // *Сб. тр. Зоол. музея при Моск. ун-те* **3**: 41-184.
- Харитонов С.П., Коробов Д.В. 2021. Колпица *Platalea leucorodia* (Linnaeus, 1758) // *Красная книга Российской Федерации: Животные*. 2-е изд. М.: 538-540.
- Шохрин В.П. 2002. Птицы // *Земноводные, пресмыкающиеся, птицы и млекопитающие Лазовского заповедника (Приморский край, Россия). Аннотированные списки видов*. Лазо: 17-50.
- Шохрин В.П. 2017. *Птицы Лазовского заповедника и сопредельных территорий*. Лазо: 1-648.
- Шохрин В.П. 2020. Регистрации редких птиц в Лазовском заповеднике в 2019 году // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1893): 935-949. EDN: NMWHIU
- Шохрин В.П. 2022. Встречи редких птиц в Лазовском заповеднике и его окрестностях в 2021 году // *Рус. орнитол. журн.* **31** (2165): 905-911. EDN: TLTXXL
- Шохрин В.П. 2023. Наблюдения редких и малоизученных птиц в Лазовском заповеднике и его окрестностях: материалы 2022 года // *Рус. орнитол. журн.* **32** (2271): 487-495. EDN: WCMYQQ
- Шульпин Л.М. 1936. *Промысловые, охотничьи и хищные птицы Приморья*. Владивосток: 1-436.
- Bergman S. 1935. *Zur Kenntnis Nordostasiatischer Vogel. Ein Beitrag zur Systematik, Biologie und Verbreitung der Vogel Kamtschatkas und der Kurilen*. Stockholm: 1-268.

- Cramp St. (ed.) 1977. *The Birds of the Western Palearctic*. Oxford Univ. Press, 1: 1-722.
- Cui S. 2017. The preliminary study on numerical distribution and breeding behaviors of Eurasian Spoonbill *Platalea leucorodia* in Qixinghe Nation Natural Reserve of Heilongjiang province // *Heilongjiang Sci.* 8, 10: 57-61.
- Del Hoyo J., Elliott A., Sargatal J., Christie D. (eds.). 1992. *Handbook of the Birds of the World*. Barcelona: 1-696.
- Hoyt D.F. 1979. Practical methods of estimating volume and fresh weight of bird eggs // *Auk* 96: 73-77.
- Kwon I.K., Lee K.S., Lee J.Y., Park J.H., Yoo J.Ch. 2017. Hybridization between the black-faced Spoonbill (*Platalea minor*) and Eurasian Spoonbill (*Platalea leucorodia*) in South Korea // *Waterbirds* 40, 1: 77-81.
- Moore N., Kim A. 2014. *The Birds Korea Checklist for the Republic of Korea*. <http://www.inquiries@birdskorea.org>.
- Nechaev V.A., Gorchakov G.A. 2009. Ornithological fauna of Razdolnaya River delta and the adjacent area // *Ecological Studies and the State of Ecosystem of Amursky Bay and the Estuarine Zone of the Razdolnaya River (Sea of Japan)*. Vladivostok, 2: 285-320.
- Snow D.W., Perrins C.M. (eds.) 1998. *The birds of the Western Palearctic*. Vol. 1. Non-Passeriformes. Oxford Univ. Press: 1-1008.
- Tiunov I. 2021. Nesting of the black-faced spoonbill (*Platalea minor*) (Pelicaniformes: Threskiornithidae) and the hybrid partner on the coast Khanka Lake (the Russian Federation) // *J. Asia-Pacific Biodiversity* 14, 11: 111-115.
- Tiunov I.M., Hyajin Liu, Shoubin Cui, Yiwen Chen, Glushchenko Y.N., Fengkun Wang. 2023. The current breeding status of Eurasian Spoonbill *Platalea leucorodia* in the Amur River Basin // *Amur. Zool. J.* 15, 2: 272-283. <https://www.doi.org/10.33910/2686-9519-2023-15-2-272-283>.
- Wetlands International 2021. *Waterbird Population Estimates* 5. <https://wpe.wetlands.org>.
- Xi J., Zhao G., Zhao Q. et al. 2021. Study on distribution and population trend of Eurasian Spoonbill (*Platalea leucorodia*) wintering in China // *Environ. Protect. Sci.* 47, 6: 21-28. <https://doi.org/10.16803/j.cnki.issn.1004-6216.2021.06.005>.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск 2334: 3663-3666

Сирийский дятел *Dendrocopos syriacus* в Самаре

И.Р.Тарасенко

Ия Рудольфовна Тарасенко. Санкт-Петербург, Россия. E-mail: iiii0001@yandex.ru

Поступила в редакцию 16 августа 2023

Сирийский дятел *Dendrocopos syriacus* относится к видам, у которых начиная со второй половины XX века происходит значительное расселение в северном, северо-восточном и восточном направлениях (Паевский 2004; Бутьев, Фридман 2005), продолжающееся до настоящего времени (Архипов, Хедберг 2004; Кукиш, Музаев 2004; Косенко 2005; Бардин 2005; Цвелых 2006; Ковалёв 2007; Сарычев 2010; Гудина 2015; Кузиков 2015; Гизатулин, Хохлов 2017; Валова, Фиолина 2018; Швыдун 2019; Спиридонов, Каранов 2020; Соколов 2020; Тихомирова 2021; Су-